

ребенок - катастрофа

Послан Frenil - 22.10.2011 20:57

В ответ на робкий стук в дверь я выглянула в коридор и увидела там троих людей, относительно которых не оставалось никаких сомнений в том, что они родственники. Одинаковые, широко расставленные зеленые глаза, абсолютно прямые непокорные волосы, круглые головы, широкие плечи... Ширококостная, сильная на вид старуха, моложавая женщина с печатью какой-то непонятной усталости на лице и синевой вокруг глаз и мальчишка лет шести-семи, склонивший набок растрепанную голову и глядящий на меня с лукавым видом Суок из «Трех толстяков».

- Гриша? - я заглянула в листочек самозаписи. - Проходите, пожалуйста...

- Я одна зайду, - торопливо сказала Гришина мама.

- Да заходите все, - радушно предложила я. - Мы поговорим, а Гриша пока поиграет. У меня там игрушек много...

- Нет, нет! - с непонятным испугом вскрикнула молодая женщина. - Я зайду, а Гриша тут с бабушкой... побегает.

Я кивнула, а про себя подумала: что бы там ни было с ребенком, а с мамой явно не все в порядке. Этот ее испуг... Да и представить себе крестьянского вида бабушку, бегающую с внуком по коридору, я не могла ни при каком напряжении фантазии...

В кабинете мама слегка расслабилась, поерзала в кресле, усаживаясь поудобнее, застенчиво взглянула мне в глаза и тихо сказала:

- Я понимаю, доктор, что это нехорошо, но я уже больше так не могу. Иногда я думаю, пусть бы он больной был. Тогда бы я его жалела, ухаживала бы за ним... А так... Он же хороший вообще-то мальчик, и меня любит, а я... я иногда думаю: пусть бы его не было! Это же грех великий, доктор, так думать, правда?

- Да, конечно, - несколько смущенно подтвердила я, поскольку вообще-то как атеистка не могу мыслить

категориями «греха». Но и момент для уточнения дефиниций был явно неподходящий. - Расскажите поподробней, что именно тревожит вас на сегодняшний день...

- На сегодняшний день его выкинули из школы, - печально сообщила Гришина мама.

Далее мне было рассказано следующее.

Гриша родился долгожданным и любимым ребенком. В большой «сталинской» квартире ему была заранее приготовлена и украшена кружевными занавесочками очаровательная кровать, проглаженные с двух сторон пеленки, распашонки и чепчики стопочками лежали на полках старинного бельевого шкафа, свекор и свекровь с нетерпением ждали внука, готовые ради него наконец-то примириться с «деревенской» невесткой. Счастливый отец, никого не стесняясь, плакал от радости, когда медсестра из роддома положила ему на руки сына - белоснежный кокон, перевязанный голубой лентой.

Дальше потекли будни. Гриша почти ничем не болел, развивался в соответствии со всеми нормами. Единственное огорчение состояло в том, что глаженные пеленки и распашонки как-то не уживались с ним рядом. Из пеленок он выползал ужом, оборочки сжевывал или рвал, и почти всегда находился в кровати голым поверх комка смятых и собранных в кучку простынок, пеленок и одеялец. Даже памперсы каким-то образом умудрялся снимать. А когда годовалый Гриша выбрался из кровати - начался кошмар.

- Первые шаги ребенка - это ведь радость в доме, - рассказывала Гришина мама. - А у нас как? У нас он сразу пошел на кухню (раньше его туда не носили - чад, запахи - это вредно для ребенка), придвинул табуретку к плите и сдернул на себя кастрюлю с кипящим супом. Крик, неотложка, ожоговое отделение... Такое вот начало...

Дальше все продолжалось в том же духе. Сказать о Грише, что он рос подвижным ребенком - значит не сказать ничего. Не было ни одной вещи в доме, которая могла бы чувствовать себя в безопасности, когда Гриша бодрствовал. Он доставал дедушкино белье из ящика в комод и «надевал его себе на голову, он пускал в ванной кораблики из папиных деловых бумаг, он сделал грандиозный «бух!» из бабушкиной антикварной вазы. Два раза его увозили на неотложке с медикаментозным отравлением. (Второй раз он достал таблетки из внутреннего ящика дивана, куда спрятали аптечку после первого раза.) Все члены семьи переводили дух только тогда, когда Гриша засыпал.

Ходили к врачам. Вызывали врачей на дом. Врачи выписывали успокаивающие травяные сборы и говорили: «Терпите!» Терпение свекра и свекрови лопнуло, когда Грише исполнилось три года и стало ясно, что надеяться больше не на что. Скрепя сердце они разменяли свою престижную жилплощадь в центре и выделили молодым хорошую двухкомнатную квартиру. «Ты понимаешь, какая это жертва с нашей стороны?» - спрашивали они у сына (но так, чтобы невестка тоже слышала). «Понимаю», - отвечал сын и глядел на жену с немым укором.

Образованные люди, они читали соответствующие книги. Там было написано, что воспитывать таких детей нужно внимательно и терпеливо, приучая их к труду и сосредоточенности. Они пытались, но Гриша ни на чем не мог сосредоточиться больше одной минуты. Он был готов начать любое дело, соглашался на любую игру, но тут же бросал ее, чтобы начать другую. Общительный и веселый, Гриша легко шел на контакт со сверстниками, но любые игры с его

участием быстро превращались в бессмысленную беготню. Приглашенный на дом психолог сказал, что нужно использовать метод «кнута и пряника», а в качестве «кнута» порекомендовал наказание неподвижностью. Наказанный Гриша сидел на диване и корчил рожи ровно до той секунды, пока мама не отводила от него глаза. Как только это происходило, он тут же с быстротой молнии утекать куда-то для следующих проказ. Шлепки и даже побои не оказывали вообще никакого действия. Отвопив свое, Гриша никогда не унывал и не обижался, и ровно через пять минут после наказания мог подойти к матери и невинно спросить: «А теперь ты мне конфету дашь?»

Свекор как-то в шутку назвал Гришу «ребенок-катастрофа», и это прозвище настолько укрепилось за мальчиком, что даже он сам, когда его спрашивали: «Как тебя зовут?» - отвечал: «Гришка-катастрофа».

В детском саду ни один ребенок не получал столько окриков, шлепков и наказаний, сколько Гриша. Когда изредка ему случалось заболеть гриппом или простудой, воспитательницы говорили матери с умоляющими нотками в голосе:

- Вы уж поддержите его дома подольше. Подлечите как следует.

Подтекст этих пожеланий просвечивал настолько ярко, что матери становилось не по себе.

Одежда, игрушки и книги жили в Гришиных руках короткой, но яркой жизнью. Он ничего специально не рвал, не ломал, не пачкал и не терял. Все получалось само собой. Довольно часто терялся и сам Гриша. Стоило оставить его возле ларька, или заговорить со знакомой на улице, или отойти разменять деньги, и... от получаса до двух-трех часов лихорадочных метаний по соседним дворам и кварталам, звонки в справочную об автодорожных происшествиях и об увезенных скорой помощью. Два обращения в милицию. В одном случае Гришу в конце концов отыскал на чердаке вызванный с работы отец, в другом - торжествующе улыбающийся милиционер притащил разыскиваемого за шиворот. Пропажка была найдена в ближайшем казино, где люди восточной национальности предлагали Грише делать за них ставки, кормили его бутербродами с икрой, уверяли, у мальчика счастливая рука, и предлагали милиционеру убедиться в этом самому. Уходить из казино Гриша очень не хотел, а милиционеру кричал: «Вы не имеете права!»

На лето Гришу отправляли к бабушке в деревню. Она прятала все городские одежды в сундук, одевала внука в сшитые за зиму на вырост две пары штанов и две рубахи из «дерюги», и в этом немудреном облачении, босой Гриша все лето носился где-то с деревенскими пацанами, приходя в избу только поесть да спать. Хотя нельзя сказать, что в деревне обходилось совсем без происшествий. В возрасте четырех лет Гриша упал с обрыва в речку. Деревенские малыши в страхе разбежались, и лишь случайно проходившие мимо мужики спасли мальчику жизнь. Прошлым летом старшие ребята нашли в лесу неразорвавшийся снаряд времен Второй мировой войны. Как и следовало ожидать, именно Гриша вызвался положить снаряд в костер. К счастью, один из посвященных пацанов оказался ябедой и вовремя прибежал доложить Гришиным бабушке с дедом. Спустя два дня снаряд взорвалась на старом выгоне специально вызванная

бригада саперов.

- Свечку поставьте за того пацана, что к вам прибежал, - сказал деду старшина. - Рвануло бы, даже клочков хоронить - намаялись бы собиравши.

Именно деревенская бабушка была вызвана на помощь изнемогающей дочери, когда подошло время

отдавать Гришу в школу. Самоотверженная старуха бросила дом и скотину на мужа-инвалида («У папы еще с юности ноги нет - производственная травма») и поехала в город, воспитывать непутевого внука.

- Мама еще с ним как-то справляется. Он ее хоть иногда слышит. Хотя иногда и она говорит: «Антонина, заberi от меня своего, а то я его, не ровен час, пристукну чем-нибудь...»

В школе все было плохо с самого начала.

- Он вообще-то и читать может бегло, и писать, и рисует иногда очень даже неплохо. Только не заканчивает

ничего. И слова пропускает, когда читает, и буквы на письме. Но это все полбеды. Учительница мне сказала

так: «Я лично против Гриши ничего не имею. Он, в сущности, хороший мальчик. И интеллект у него, судя по

всему, в порядке. Но его пребывание в школе на сегодняшний день совершенно бессмысленно. Он совершенно не слышит меня на уроках, не воспринимает дисциплинарных требований, и к тому же отвлекает

полкласса своими выходками. Либо переходите на домашнее обучение, либо подождите еще годик - может,

дозреет. А нет - идите в спецшколу. Там маленькие классы, индивидуальный подход к каждому ребенку...»

На глазах у Гришиной мамы показались слезы.

- И вот я в тупике. Отдавать его в школу для умственно отсталых? Но он же не идиот, он нормальный ребенок, я это знаю, и все это говорят. Домашнее обучение - это же ад на дому. Его же совершенно невозможно заставить на чем-то сосредоточиться. Я так на школу надеялась! И, потом, он же общительный, ему нужно с ребятами быть, играть, бегать, общаться. Ему дома - как в тюрьме. Еще год ждать... А чего ждать-то? Что-то не видно, чтобы он в лучшую-то сторону менялся. С каждым годом все шkodнее и шkodнее... И обстановка в семье с каждым годом становится все напряженной.

- Мой муж - прекрасный человек. Хороший специалист, много работает, хорошо зарабатывает. Сейчас у него

своя строительная фирма. Он, конечно, старается не слушать, что родители говорят, но как же не слушать - мать, отец... Они говорят: "Вот, зачем женился на деревенской?" Да какая я деревенская! Я пятнадцать лет в деревне жила, а семнадцать - в городе. Считайте сами. Сначала в училище училась, потом в институте, работала... Они думают, это у нас в деревне все такие. Да ерунда это! В деревне мальчишки пусть шkodные, и необразованные, и матом ругаются, но, как бы это сказать... вот - степенные, рассудительные, осторожные, смалу к труду приучены. По двору там, или в огороде, или на сенокос... Мама говорит: "Давай я его к себе совсем заберу. Пусть идет в деревенскую школу, она малокомплектная, авось выучат как-нибудь". А я иногда думаю - пускай! - и облегчение такое, а потом стыдно так. Как же я своего ребенка, да старой матери на руки. У нее и так - и скотина, и дом, и огород, и папа-инвалид. И жилье у меня есть, и деньги, и муж хороший... Другие вон ночей не спят, все думают, какое бы образование своим детям получше дать, а я... куда бы его спихнуть. Какая же я мать после этого!

И он сам уже говорит: "Я никому не нужен, отправляй меня в деревню! И в школу меня не берут! И бабушка с дедушкой говорят, чтобы ты меня надолго не привозила..." Ему же обидно, он ничего плохого не хочет. Я же двоих или троих детей хотела. И муж тоже. Мама моя на ферме надорвалась, после меня рожать уже не могла, а мне так хотелось братьев или сестер... В деревне ведь детей много. Я думала: у моих детей будут братья или сестры. И муж тоже был согласен. Говорил: "Всех прокормлю". А теперь - даже подумать страшно. А муж... я его люблю так... и хочу с ним быть... а он старается домой попозже прийти, чтоб не видеть всего этого. И мама моя... он вежливо с ней, конечно, но она деревенская все же, иногда так скажет... мужа аж перекашивает всего. Но он понимает, что мне одной с Гришей не справиться, терпит пока... Он с ним пытался заниматься, как в книгах написано, читать там или в конструктор... железную дорогу купили. Так он две минуты сидит, а потом начинает крутиться, в окно смотреть, спрашивать что-то невпопад, муж злится. А паровозики и вагончики он все по одному в детский сад перетаскал и там подарил кому-то, или стащили у него, или сам где-то забыл... Ничего не осталось... Ничего...

Искренне сочувствуя сидящей передо мной молодой женщине, на глазах которой рушилось с таким трудом завоеванное ею счастье и благополучие (деревенская девочка, приехавшая в большой город, без всякой помощи и поддержки закончившая училище, институт, удачно вышедшая замуж - шутка ли все это? Ей было что терять, и она это понимала. Но с другой стороны, сын, ребенок...), я открыла тоненькую медицинскую карточку Гриши и сразу же в заключении невропатолога увидела слова, которые и ожидала увидеть после первых же слов Гришиной мамы: гиперкинетический (гипердинамический) синдром.

Итак, с чем же нам предстояло иметь дело?

Что такое гипердинамический синдром?

Данная группа поведенческих и эмоциональных расстройств начинается обычно в очень раннем возрасте и характеризуется сочетанием чрезмерно активного, слабо модулируемого поведения с выраженной невнимательностью и отсутствием упорства в выполнении поставленных задач.

Причины, приводящие к подобным состояниям, точно пока неизвестны, но предполагается, что в основе гиперкинетического расстройства лежат микроорганические поражения головного мозга, которые вызваны либо внутриутробным кислородным голоданием плода, либо асфиксией плода в процессе родов, либо микрородовой травмой иного рода. В этом случае в мозгу ребенка отсутствуют грубые органические повреждения, но есть множество микроповреждений коры и подкорковых структур. Часто такие нарушения подстерегают чрезмерно крупного или большеголового ребенка, ребенка, родившегося при затяжных или, наоборот, стремительных родах.

Основные признаки гипердинамического синдрома - это проявляющаяся с самых первых месяцев жизни ребенка двигательная расторможенность и отвлекаемость внимания. Гиперкинетических детей в младенчестве буквально не удержать в руках. Позже они часто бывают безрассудны и импульсивны, нередко с ними происходят несчастные случаи и всегда они находятся в списках злостных нарушителей дисциплины, хотя делают все совершенно неосознанно, не желая ничего плохого. Главными поведенческими характеристиками таких детей являются недостаточная настойчивость в деятельности, требующей когнитивных усилий, тенденция переходить от одного дела к другому, не завершая ни одного из них. Все это происходит на фоне плохо организованной, слабо регулируемой и чрезмерной активности.

С гиперкинетическими расстройствами часто сочетаются и другие нарушения, такие как социально расторможенные отношения со взрослыми, отсутствие нормальной осторожности и сдержанности, неумение играть в структурированные игры в коллективе сверстников, специфические расстройства в моторном и речевом развитии, а также трудности в чтении или другие школьные проблемы. Позднее у таких детей сравнительно часто проявляется асоциальное поведение, заниженная самооценка и нарушения развития чувства собственного достоинства.

Гиперактивные дети чрезмерно (относительно календарного возраста) нетерпеливы. Они могут бегать или прыгать вокруг, есть стоя, вскакивать с места, когда полагается сидеть, шуметь или болтать, когда надо соблюдать тишину.

Гипердинамичные дети не ходят, а бегают, доказывая что-то, не говорят, а кричат. Они никогда не унывают, легко переносят наказания, поссорившись с кем-то, тут же идут мириться, легко дают всевозможные обещания и клятвы и также легко их нарушают.

У таких детей много приятелей и знакомых, поскольку они очень контактны и общительны, но,

как правило, с большим трудом складываются более глубокие и прочные дружеские отношения.

Родители, а впоследствии воспитатели и учителя безмерно устают от гипердинамичных детей, так как своими постоянными проказами и проступками они способны вывести из терпения кого угодно. Их постоянно одергивают, стыдят, воспитывают, но все это как бы пролетает мимо их ушей. Ребенок вроде бы все понимает и искренне раскаивается в совершенном, обещает, что больше не будет и... буквально через пять минут все повторяется сначала.

Пик проявлений гипердинамического синдрома приходится на 5-7 лет, и именно в этом возрасте окружающим ребенка людям начинает казаться, что он в принципе невоспитуем...

Как часто это встречается?

Гипердинамический синдром - это один из самых распространенных вариантов проявления минимальной мозговой дисфункции (ММД). Согласно данным статистики, ММД встречается у каждого пятого-шестого ребенка, рождающегося сегодня в нашей стране.

Практически в каждом первом классе любой, произвольно взятой школы есть один-два-три ребенка с отчетливыми проявлениями гипердинамического синдрома. Это они сползают под парту во время уроков, устраивают кучу-малу на перемене, это они забывают везде свой портфель и почти каждый день теряют ручки, карандаши и ластики. Это их голова всегда повернута в сторону окна или соседа и почти никогда - в сторону доски. Это их так любят ругать на родительских собраниях, произнося в заключение сакраментальную фразу:

- Мог бы вполне неплохо учиться, если бы так не отвлекался!

Таким образом, не особенно греша против истины, можно сказать, что на пятнадцать - двадцать малышей дошкольного возраста обязательно придется один ребенок с признаками гиперкинетического расстройства.

Кроме того, необходимо отметить, что у девочек данное расстройство встречается в три-четыре раза реже, чем у мальчиков.

Как вести себя с таким ребенком?

1. Первый и самый главный совет родителям гипердинамичных детей: не пытайтесь держать в

себе все свои чувства. Никакого, даже самого олимпийского спокойствия на гипердинамичного ребенка не хватит. Единственное, чего вы добьетесь, "педагогично" пытаться годами сдерживать себя, - это то, что один вид собственного чада будет вызывать у вас внутреннюю дрожь или глубокое раздражение. Если вы в ярости, скажите или даже крикните об этом. Если в отчаянии - продемонстрируйте это ребенку в полной мере. Если ребенку случилось порадовать вас, порауйтесь от души, не ограничивайтесь нейтральным: "Давно бы так..." или почти оскорбительным: "Вот так и ведут себя нормальные дети..."

2. Тщательно отделяйте оценку поступков ребенка от оценки его личности.

Поступки гипердинамичного ребенка почти всегда ужасны, раздражающи и неуместны. К чему-то вы сумеете притерпеться с годами (например, к тому, что он ест на бегу, забывает в садике свои вещи и засыпает, стоя на локтях и коленях). Что-то так и останется нестерпимым (например, то, что он всегда вбегает в комнату в грязных ботинках и, поминутно обещая: "Больше не буду", также поминутно нарушает свои клятвы).

Но личность ребенка - это не только особенности его нервной системы, обусловленные микроорганическими внутриутробными поражениями головного мозга. Иногда за ними трудно разглядеть все остальное, но нужно, необходимо, просто-таки жизненно важно для вашего ребенка, которому и так достается гораздо больше окриков и нравоучений, чем обычным детям. Воспитатель в саду видит в нем несносного шалуна, учитель

в начальной школе - постоянно отвлекающегося ученика, который к тому же еще и отвлекает других. Вы должны видеть - личность.

Вот его достоинства: незлобивость, отходчивость, общительность и контактность, щедрость и готовность поддержать любое начинание, легкость на подъем и неистощимый оптимизм - все это его и ваш актив.

Вы осуждаете неприемлемые поступки ребенка и наказываете его за них. Вы, не особенно сдерживая себя, говорите о том, какие чувства вызывает в вас то, что он вот уже в триста двадцать пятый раз... Но раз за разом вы говорите ребенку (и помните сами) о том, что несносные поступки - это еще не личность, что существуют резервы и достоинства, на основе которых все сегодняшние проблемы, несомненно, будут преодолены.

Можно сказать:

- Я терпеть не могу, когда грязные ботинки стоят на тумбочке. У меня руки опускаются и не хочется делать

ничего хорошего...

Но нельзя (по этому же поводу) сказать так:

- Ты грязнула и неряха, я терпеть тебя не могу. И ничего хорошего можешь от меня не ждать...

3. Обязательно предоставьте ребенку как можно больше возможностей для реализации его физической, моторной активности.

В доме, где растет ребенок с гипердинамическим синдромом, обязательно должен быть домашний стадион, хотя бы в виде перекладины в дверном проеме, на которой висят кольца, лесенка или канат. Пусть ребенок до изнеможения бегаёт во дворе, играя в футбол или хоккей, лазая на дворовых снарядах или катаясь с горки. Как только позволит возраст, обязательно отведите его в какую-нибудь спортивную секцию. Это может быть тот же футбол или волейбол, но может быть и студия народного танца или пантомимы. Главное, чтобы там было как можно больше движения и чтобы ребенку нравилось туда ходить.

Гипердинамичные дети редко сразу находят «свою» секцию, они ведь вообще быстро ко всему остывают. Но здесь вы должны проявить настойчивость. Не одно, так другое. Не другое, так третье. Гипердинамичный ребенок, как в воздухе, нуждается в структурированной физической активности. Иначе он и в десять лет будет так же бестолково носиться по двору, как носился в пять. Любые, даже самые незначительные успехи ребенка в спорте (или искусстве пантомимы) должны поощряться. Ведь его так часто ругают...

4. До определенного момента и определенной степени будьте органом планирования и органом для оценки последствий поступков, совершенных вашим ребенком.

Это то, в чем он сам трагически слаб. Предвидеть, что будет, оценить, что потом, спланировать, как сделать, чтобы все получилось, - все это гипердинамичному ребенку в буквальном смысле органически недоступно. По крайней мере, до поры до времени. И вот здесь ему приходят на помощь родители. Именно они становятся на время как бы внутренним голосом ребенка, который ненавязчиво, в доступных ребенку выражениях, не развешивая ярлыков, предупреждает, советует, планирует, анализирует и оценивает результаты.

- Это может быть опасным, так как...

- Возможно, Коля обиделся потому, что ты...

- Если ты сейчас поступишь именно таким образом, то в следующий раз...

- Вот этот путь разрешения ситуации оказался явно удачней предыдущих, так как привел к...
Вероятно, в сходных обстоятельствах всегда имеет смысл поступать именно так...

5. Никогда публично не присоединяйтесь к окружающим в оценке вашего ребенка, даже если по сути вы и согласны с ней.

Вы, родители, его единственный оплот и защита. Вы знаете его лучше всех, и только вы видите в нем за проявлениями синдрома симпатичную, по-своему страдающую личность. Пока ребенок будет знать, что кто-то видит в нем не только безнадежного шалуна и «ребенка-катастрофу», кто-то надеется и верит в возможность позитивных перемен, до той поры у него самого сохраняется стимул к самообузданию и самовоспитанию.

6. Гипердинамичный ребенок поверхностен не только в своих увлечениях, но в своей эмоциональности. Старайтесь побольше говорить ему о чувствах, которые испытываете вы сами и другие люди, проясняйте для него нравственную и этическую глубину ситуаций, которые происходят на его глазах, в телевизионных фильмах, в книгах. Сам ребенок может не заинтересоваться этим и даже не заметить возможности «заглубиться» в происходящее. Это вам тоже придется сделать за него. Потом он привыкнет, и у него проявится возможность пользоваться для анализа ситуации заложенными вами алгоритмами.

7. Самая распространенная рекомендация для родителей гипердинамичных детей, имеющаяся практически

во всех соответствующих справочниках и пособиях, - «Родители должны тщательно, неустанно и как можно

раньше приучать ребенка к усидчивости и внимательности». Прекрасная рекомендация. Если кто-нибудь знает, как ее исполнить, - флаг ему в руки. Со своей стороны могу предложить одну старую, средневековую игру, которая прекрасно тренирует произвольное внимание (которого так не хватает гипердинамичному ребенку) и заодно тренирует беглость мышления (которая вообще никому никогда не вредила).

Что хотите, то берите,

Да и нет - не говорите,

Черного и белого - не называйте,

О красном - не вспоминайте!

Вы поедете на бал?..

Вспомнили игру из своего детства? Прекрасно, приступайте. Только не забывайте чередоваться, не только вы должны «ловить» ребенка, но и он вас. В эту игру можно играть всей семьей, по дороге в школу, моя посуду и стирая белье.

Не вспомнили? Тогда объясняю. Один - спрашивает, остальные (их может быть много) - отвечают. Нельзя говорить: «да», «нет», «красное», «белое», «черное». Задача водящего - запутать играющих быстрыми вопросами и заставить их сказать одно из «запретных» слов. Тот, кто «проговорился», - становится водящим.

Чего можно ожидать в будущем?

Как уже упоминалось, пик проявлений гипердинамического синдрома приходится на дошкольный и младший школьный возраст. При благополучном стечении обстоятельств дальше происходит обратное развитие процесса и проявления синдрома постепенно ослабевают. К 15-16 годам в таком случае бывшие гипердинамичные дети практически ничем не отличаются от сверстников. Их подвижность и повышенная отвлекаемость, разумеется, сохраняются, но уже как вариант нормы. Таким подросткам по-прежнему нужны подвижные игры и занятия. Спорт, походы и дискотеки навсегда останутся для них более предпочтительными развлечениями, чем библиотечные столы, заваленные пыльными манускриптами. Профориентируя таких подростков, не стоит предлагать им профессию летчика, бухгалтера, литературоведа или селекционера. А вот адвокат, геолог, гид или коммивояжер - вполне подойдут.

Однако если ребенку успели еще в детском садике и младшей школе объяснить, что он «самый плохой», «самый бестолковый» и «при его невнимательности из него никогда не выйдет ничего путного», а измотанные родители не нашли возможностей встать на защиту своего чада, то у такого ребенка проявления гипердинамического синдрома именно к подростковому возрасту особенно сильно начинают сказываться на его дальнейшей судьбе.

«Самый плохой», «самый трудный» - он и идет к плохим и трудным, становится членом подростковой группировки с асоциальным или отклоняющимся поведением. Здесь его бесстрашие, импульсивность, презрение к увещаниям и наказаниям впервые оказываются очень уместны, вызывают уважение сверстников. Отвергнутый «нормальным» миром, именно здесь находит он сочувствие и понимание. И тогда, учитывая интеллектуальную и эмоциональную поверхностность гипердинамичного ребенка-подростка, его несклонность к размышлениям, анализу и просчету последствий, нужны какие-то экстраординарные меры и события, чтобы заставить его свернуть с выбранного им

пути.

Поэтому, несомненно, стоит спохватиться раньше и защитить своего ребенка от подобного неблагоприятного развития событий на более ранних этапах его взросления, не дожидаясь подросткового возраста.

Чем может помочь специалист?

Мне кажется, что на первом этапе развития гиперкинетического расстройства, когда ребенок еще совсем мал, а диагноз только что установлен, в консультации психолога нуждается не столько ребенок, сколько его родители.

Психолог расскажет родителям, с чем именно им предстоит иметь дело, с какими трудностями в воспитании ребенка им придется столкнуться, какие способы преодоления этих трудностей целесообразны, а какие для ребенка с гипердинамическим синдромом совершенно исключены.

Так, ничего, кроме вреда, не могут принести призывы к ребенку «сосредоточиться», «взять себя в руки», «не отвлекаться», бесполезной тратой времени будут и попытки уговорить или заставить такого ребенка «сидеть спокойно» и «не вертеться», когда ему что-то читают, рассказывают или иным образом занимаются с ним.

Так, гипердинамичный сын одной из моих клиенток учился читать... под кроватью. Именно туда он прятался от попыток матери усадить его за стол или хотя бы на диван. Мать была в отчаянии, так как на следующий год Мише предстояло идти в школу, а он даже не знал букв. Я посоветовала матери не напрягаться и идти от предложений ребенка. Изготовив соответствующие случаю карточки, мать, лежа на кровати, спускала их вниз и задавала вопрос. Из-под кровати немедленно слышался ответ, сопровождающийся бешеной возней и довольным хихиканьем. Уверенно читать по слогам шестилетний Миша обучился за три с небольшим месяца таких «подкроватных» занятий. При этом занимался он с искренним удовольствием, попутно учил читать плюшевую собачку и грузовик, которые тоже жили под кроватью, а после окончания цикла заявил:

- В школе еще надо писать и математика. Математику я буду делать под папиной кроватью, а писать - за фикусом. Только пусть мне мама прописи купит, как у Иры, с Микки-Маусом.

В дальнейшем целесообразно организовать контакт со специалистом так, чтобы он мог не часто, но регулярно наблюдать за развитием ребенка, соответственно корректируя рекомендации для родителей. В случае тяжелого гиперкинетического расстройства, осложненного другими

неврологическими нарушениями (такими, как нарушение развития речи, повышенная агрессивность, неспособность к контактам с другими детьми и т. д.), могут потребоваться дополнительные исследования (например, при неадекватной агрессивности - энцефалография, чтобы исключить наличие очагов судорожной готовности в мозгу ребенка) и (или) коррекционные занятия с психологом. Коррекционные занятия, в зависимости от фокуса проблем ребенка, могут быть как групповыми, так и индивидуальными.

Индивидуальные занятия показаны для детей с трудностями в обучении, связанными с отвлекаемостью и недостаточным развитием произвольного внимания. Групповые занятия нужны в том случае, когда ребенка необходимо адаптировать к коллективу сверстников, научить его успешно взаимодействовать с ними, играть в совместные структурированные игры.

Вернемся к Грише...

Для меня было совершенно очевидно, что ни к какому анализу ситуации Гришина мама сейчас не способна. За много лет она устала от бесполезного анализирования. Этой семье были необходимы действия. И хотя бы маленькие победы.

- Отправить Гришу в деревню - это значит отказаться от борьбы, сдаться на милость его состояния...

- Да, я знаю. Я, в общем-то, и не собиралась его куда отправлять. Так просто сказала, себя потешить...

- Готов ли ваш муж помогать вам? На сегодняшний день?

- Да, конечно. Он много работает, но для Гриши всегда найдет время. Лишь бы была какая-нибудь польза.

А то мы уже отчаялись...

- Тогда для начала так. Находите в вашем районе какую-нибудь «обучалку-развивалку» для подготовки к школе и немедленно отдаете туда Гришу...

- Его же не возьмут никуда... Он же несносный...

- Найдите дорогу, с маленькими группами. Туда возьмут. Соглашайтесь со всем, что говорит учительница, дарите цветы, кивайте головой как китайский болванчик: «Обязательно сделаем, Марья Петровна! Работаем, Марья Петровна! Спасибо за ценные указания, Марья Петровна!» Ваша задача, чтобы Гриша по крайней мере два-три раза в неделю находился в условиях более-менее структурированного коллективного обучения. Вы совершенно правы в том, что домашнее обучение - губительно и для него и для вас. Только в классе, только вместе со

всеми. Заниматься в «обучалке-развивалке» ему будет легко, он уже многое знает. Его будут хвалить. Это непривычно, и, для того чтобы испытать это непривычное удовольствие снова и снова, ему придется напрягать внимание, следить за учительницей, чтобы вовремя поднять руку, ответить впопад и в конце концов заслужить ее похвалу. Положительный опыт «обучалки-развивалки» плюс ваша поддержка («Вот

видишь - здесь у тебя все получается, получится и в школе. Все дело в том, чтобы следить, знаешь, как разведчики следят, шпионы, и все вовремя понять и ответить, когда спрашивают...») позволят перекрыть негативный опыт неудачи этого года...

- Как-то мне уже и не верится, что все так хорошо получится...

- Именно вы и должны верить. Если не будете верить вы, не поверит никто... И еще вам придется прислать ко мне папу. И завести собаку. Только не какую-нибудь там таксу или коккер-спаниеля. Эрдельтерьер или даже лучше фокстерьер...

- Но они же лают все время!

- Да, лают! - плотоядно усмехнулась я. - А еще бегают, прыгают и суют во все свой мокрый черный нос.

- О, господи! - Антонина сжала руками виски. - Вы думаете, они будут вместе?..

- Именно так я и думаю. И не забудьте про папу...

Папа оказался спокойным и здравомыслящим человеком, который прекрасно чувствовал состояние жены, но устранился от ситуации, будучи не в силах ничем помочь ни ей ни сыну.

- Понимаете, - негромко объяснял он мне. - Я пытался все делать в соответствии с инструкциями, с книгами. Но ничего не помогает. В конце концов, я же не специалист в вопросах воспитания, я - строитель, я кормлю семью, а Тоня сидит дома... Ей понадобилась ее мать, я согласился, хотя, видит бог, как с ней тяжело. Это

же прямо какой-то унтер Пришибеев в юбке. Но Гришка ее хоть как-то слушается и боится - этого не отнять...

Может быть, и в самом деле разумнее было бы отправить его в деревню, но, сами понимаете, все во мне протестует. Отказаться от мысли самому растить своего сына, дать ему образование, сделать из него культурного современного человека...

- Не надо ни от чего отказываться... Вы готовы попробовать следовать еще одному набору инструкций?

- Вы - специалист, вам виднее, - попробовал отвертеться папа.

- Готовы или нет?

- Всегда готов! - Мужчина вскинул руку в пионерском салюте, и я поняла, что в борьбе за Гришку-«катастрофу» мы обрели еще одного, очень важного союзника.

- Для начала вам придется купить велосипед, фокстерьера и подробную карту города и области...

- Велосипед у меня есть, - флегматично откликнулся папа, решив, видимо, ничему не удивляться.
- На даче в сарае. Можно привезти. Про фокса жена мне уже говорила. Я звонил в клуб, они обещали перезвонить. Карты - это не проблема. А что мы будем делать потом? Искать клады? - В голосе папы явно против его собственной воли прозвучала надежда, и вдруг на какое-то мгновение в солидном директоре фирмы проглянуло что-то от Тома Сойера. Именно в этот момент я впервые заметила, что Гришка-«катастрофа» похож не только на маму и бабушку, но и на папу.

- Да, клады. Обязательно клады. Именно так, - подтвердила я, хотя за секунду до этого не думала ни о каких кладах.

Дальше события разворачивались стремительно, совершенно в Гришкином стиле. В дорогой «обучалке-развивалке» флегматичная учительница («Она на карася похожа!» - со смехом рассказывала Антонина) полюбила Гришку с первого взгляда.

- Он у вас такой подвижный, раскрепощенный, так свободно мыслит и отвечает, - размягченно говорила она удивленной матери, которая подготовилась к привычному выслушиванию претензий. - А с письмом... Ну что ж, подтянем... Подвижные дети, они, знаете ли, часто буквы пропускают...

Гришка, естественно, цвел и пах и восторженно орал прямо с порога по-домашнему уютного класса («обучалка» арендовала под свои нужды четверть государственного садика):

- Мам, у меня сегодня две пятерки и три жетона!

Трехмесячный алиментный фокс души не чаял в подвижном хозяине и готов был бегать за ним хоть круглые сутки. Но на стену по моей просьбе был вывешен собственноручно написанный Гришкой режим дня и кормлений для собаки. (Гипердинамичным детям просто необходим режим дня. Это структурирует и организует не только их жизнь, но и их мышление. Но они обожают его нарушать и, как правило, преуспевают в этом. У родителей просто не хватает сил бороться еще и за соблюдение режима.)

У Гришки никогда не было собственного режима дня. Теперь он жил по собачьему режиму. Опять же по моей просьбе правильная Антонина сдерживала себя и регулярно забывала покормить щенка, дать ему витамины, сварить овощи или кашу. Щенок плакал, Гришка впадал в бешеную ярость, а Антонина резонно возражала, что у нее и без щенка много дел по хозяйству,

и если бы Гришка удосужился научиться понимать часы или хотя бы звонил по телефону и, сверившись с расписанием, сообщал ей, когда нужно делать то или это... Часы Гришка выучил за два дня (ранее над этим навыком безуспешно бились два года). Режим дня щенка перестал интересовать его через месяц (сам подросший щенок навсегда остался его самым верным другом), но за это время Гришка привык ориентироваться во времени и самостоятельно рассчитывать, когда должно произойти то или

=====

Re: ребенок - катастрофа

Послан Frenil - 22.10.2011 20:59

Режим дня щенка перестал интересовать его через месяц (сам подросший щенок навсегда остался его самым верным другом), но за это время Гришка привык ориентироваться во времени и самостоятельно рассчитывать, когда должно произойти то или иное событие. Изредка он даже сам вспоминал о том, что для занятий в «обучалке» необходимо выполнить то или иное домашнее задание.

По средам Гришка приезжал ко мне на коррекционные занятия, где мы с ним в течение получаса выполняли разные упражнения на развитие памяти и внимания (за основу работы с Гришкой я взяла актерский тренинг на развитие внимания по Станиславскому). Успехи тщательно заносились в разграфленную Антониной тетрадку и демонстрировались отцу и бабушке. Через три месяца занятий Гришка уверенно удерживал в зоне своего внимания восемь среднесложных предметов и в два раза улучшил начальные результаты по методике «корректурная проба».

А по выходным и в праздники Гришка с папой играли в «шпионов-кладоискателей». Игра была абсолютно

авторской и являлась плодом нашего совместного с папой творчества. Играют в нее так. Сначала играющие отправляются «на местность», подозрительную относительно наличия там кладов, тщательно изучают ее и составляют подробный план в соответствии со всеми правилами картографии. Потом проверяется способность участников уверенно передвигаться по этому плану (так как поиск кладов занятие опасное, и в случае чего промедление или неуверенность может очень дорого стоить). В дальнейшем проводится аналитическое обсуждение: если бы вы были бандитом или преступником, то куда бы вы спрятали клад именно на этой местности? Далее обследуются все подходящие места. Также полезным признается внимательная (и разумеется, незаметная для объекта) слежка за всякими подозрительными личностями (они могут привести кладоискателей на след клада). В результате отыскивается клад или еще что-нибудь полезное.

Папа клялся, что в процессе игры Гришкина внимательность возрастает прямо как тесто на дрожжах. Ничего «дрожжевого» я на своих занятиях с Гришкой не наблюдала, но надо думать, по степени интересности мои занятия не шли с поиском кладов ни в какое сравнение. Антонина, в свою очередь, говорила, что с «прогулок» за кладами муж и

сын приходят одинаково грязные и не поймешь, кого ругать за это в первую очередь. Подростающий фокс, естественно, принимал в поисках кладов деятельнейшее участие, многократно вступал в схватки с крысами и кошками, а однажды даже действительно отыскал не то потерянный, не то выброшенный кем-то бумажник с документами, которые папа с сыном торжественно сдали в ближайшее отделение милиции. (Как вы, наверное, уже догадались, остальные «клады» закладывались в соответствующие места Гришиным отцом.)

Деревенская бабушка, поглядев на все эти «городские выкрутасы и безобразия» и убедившись, что внук стал вроде бы более управляемым, а дочка откровенно повеселела, отбыла к изнемогающему под грузом крестьянских забот мужу. Напоследок троекратно облобызалась с зятем, пребывающим по поводу ее отъезда в нешуточно приподнятом настроении, и строго велела прощать ее, «коли что было не так»;

- Что вы, что вы, Авдотья Прокопьевна! - искренне воскликнул зять. - Какие между нами счета! Приезжайте, как надумаете, еще!

Сейчас Гришка учится в пятом классе. Особых школьных успехов за ним не водится, но только устойчивая тройка по русскому языку (все еще много ошибок, особенно в диктантах) портит вполне пристойный вид его табелей. Два раза в неделю он занимается в секции футбола, а по четвергам и выходным ходит в клуб спортивного ориентирования, в котором, благодаря хорошей базовой подготовке «кладоискателя», делает большие успехи. Недавно захотел играть на гитаре. Хотелось петь в лесу, у костра. И голос и слух оказались вполне приличными. Купили гитару, нашли преподавателя. Прозанимался ровно месяц и бросил. Антонина начала было опять расстраиваться, но в конце концов изобретательный Гришка сам нашел выход из положения. Он подарил гитару старшему приятелю из секции ориентирования. Теперь приятель играет на гитаре, а поют они с Гришкой на воскресных лесных сборах вместе. Дуэтом поют. Гришка говорит, что у них хорошо получается, громко. Предлагал показать, как они поют, но я почему-то отказалась. Может быть, зря.

Автор: Е.В. Мурашова

=====

Re: ребенок - катастрофа

Послан Инна - 22.10.2011 22:21

Очень интересно и познавательно! Читала почти взахлеб. 🍷

Спасибо!

=====

Re: ребенок - катастрофа

Послан Инна - 25.10.2011 20:32

мне кажется, в тему)))

=====

Ре: ребенок - катастрофа

Послан neiropsy - 31.03.2016 20:16

Хорошо помогает программа по мозжечковой стимуляции, занятие на баламетриксе (Learning Breakthrough Kit (Balametrics)). Кстати, появилось теперь и обучение по использованию этого оборудования, увидела на сайте Ассоциации детских нейропсихологов г.Москвы. Я так поняла, там же и полные комплекты можно приобрести...

neiropsy.ru/allnews/37-novost-balametriks.html

=====